

— Эй, не делай глупостей!

Мо Эръя рассмеялась, её глаза сверкнули, и прежнее недовольство исчезло.

— Эй, с детства я не видел, чтобы ты встречался с кем-то. Может, в университете заведёшь роман?

Как снова вернулись к этой теме? Ся Юйбин вздохнул, неужели все девушки такие любопытные?

В конце августа вечерний ветер в городе Т был сильным, снимая дневную жару и принося прохладу.

Когда Ся Юйбин вернулся в общежитие, свет в комнате был включён. Открыв дверь, он увидел, что на кроватях сидят двое, играют в телефоны и едят закуски, но того парня, которого он видел днём, не было.

— Привет! Меня зовут Лу Янь.

Лу Янь быстро спрыгнул с кровати, с широкой улыбкой и энтузиазмом поприветствовал его.

У него было детское лицо с большими глазами и маленьким носом, рост был не слишком высоким, что напоминало Линь Чжииня в его юности.

Выглядел он довольно мило, как маленькая девочка. Хм, наконец-то кто-то, кто выглядит более женственно, чем я. Ся Юйбин внутренне обрадовался, но внешне сохранял невозмутимость.

Другой человек медленно поднялся с кровати, излучая атмосферу северного мужчины, с загорелым лицом и лёгкой улыбкой:

— Привет, дружище, меня зовут Гао Лун. Можешь называть меня Гаонэн, так меня звали мои одноклассники.

— Привет, я Ся Юйбин.

Сказав это, он начал собирать вещи, чтобы принять душ. С незнакомыми людьми он обычно говорил мало. Однако Лу Янь продолжал говорить:

— Ся Юйбин? Твоё имя очень красивое, могу я называть тебя Юйбин? Я из города У, это довольно далеко отсюда, но у нас много вкусной еды, например, улиточная лапша, ты пробовал?

— Можно, я из города G, не пробовал.

Ся Юйбин, не поднимая головы, продолжал искать вещи.

— Вот как, она очень вкусная, обязательно попробуешь. Кстати, хочешь что-нибудь перекусить? Вот это очень вкусно!

Он достал пачку чипсов.

— Нет, я только что поел.

Ся Юйбин продолжал искать вещи: одежду, полотенце, гель для душа, тазик... Кажется, он забыл купить шампунь.

— Хочешь арахис?

Он достал пачку арахиса.

— Нет, спасибо.

— Хочешь семечки? А ещё печенье, чипсы, сушёные сливы, мятные конфеты, молочные конфеты, нори, консервированные фрукты...

Он открыл свой шкафчик и начал доставать закуски, спрашивая его.

... Ощущение, что если он ещё раз откажется, то совершит преступление... Ся Юйбин сдался и, не глядя, сказал, что возьмёт следующую пачку.

— О, Юйбин, ты любишь сушёный батат? У меня ещё есть, хочешь?

Глядя на сушёный батат в руках, Ся Юйбин внутренне вздохнул. Неужели так совпало, неужели так не повезло, ведь это именно то, что он ненавидит больше всего! Подняв голову, он увидел сочувствующий взгляд Гао Луна, который, видимо, понимал его чувства.

— Эээ... ничего, не надо.

Так эта пачка сушёного батата стала его первым университетским провалом.

— Почему у тебя так много закусок?

— Много? Мои родители ещё считают, что мало.

Лу Янь.

... Малыш, чудо, что ты не стал толстым. Он ещё не знал, что позже эта шутка превратится в: Чудо, что четверо из комнаты 3211 не стали толстыми.

— Ты забыл купить шампунь? Можешь воспользоваться моим.

— сказал Гао Лун.

Этот парень, хоть и выглядел грубовато, но был довольно внимательным. В его характере чувствовалась смесь грубости и заботы, что почему-то напомнило Ся Юйбину Лу Чжишэня из «Речных заводов» — внешне они даже немного похожи...

— Хорошо, спасибо.

Ся Юйбин взял шампунь.

— Кстати, давай добавимся в друзья, в WeChat.

Гао Лун взял телефон.

— Да-да, обменяемся контактами!

Лу Янь запихнул закуску обратно в шкафчик и прыгнул на кровать за телефоном.

Обменявшись контактами, они заговорили о Цюй Хэдуне.

— Кстати, ты видел сегодня Хэдуна? Это наш сосед по комнате, очень симпатичный парень, такой же высокий и красивый, как ты.

Гао Лун вздохнул.

— Видимо, все красавцы этого года в нашем общежитии, с такими соседями как я найду девушку?

— ...

— Да, ты и Хэдун такие симпатичные, что рядом с вами мы просто исчезаем!

— поддержал Лу Янь.

Ся Юйбин не заметил, что его внимание было сосредоточено на странном моменте: почему меня называют Юйбин, а его Хэдун?

После душа Ся Юйбин лёг на кровать, глядя в потолок. Он спал на верхней кровати.

После целого дня суеты он наконец почувствовал усталость.

Он потёр свою спину и погрузился в мысли.

Университет — новый этап, он смутно чувствовал ожидание, не зная, что произойдёт в будущем. Его голова была полна разных мыслей, и вскоре он снова заснул.

Ему приснился сон.

Крики, тяжёлое дыхание, хриплые рыдания.

Во сне кто-то сдерживал слёзы, в тёмной комнате луч света проникал через щель в занавеске, яркий, но холодный.

На полке, заставленной книгами, чьи-то бледные и красивые руки положили книгу, на обложке которой было всего три слова, написанные аккуратным почерком.

Ли Ли проснулась от кошмара, и даже кондиционер не смог остановить её пот. В три или четыре часа утра, в тёмной комнате слышалось только дыхание, тишина была настолько сильной, что она могла слышать своё быстрое сердцебиение.

Эта тьма пугала её. Страх распространялся в чрезмерной тишине.

Она тяжело дышала, вспоминая сон, и её бросило в дрожь. Хотя был разгар лета, она чувствовала ледяной холод.

Дрожащей рукой она взяла телефон, который намеренно выключила на весь день. Он был ледяным, хотя это был последний iPhone, и его роскошный экран, казалось, насмеялся над ней. Несколько раз телефон чуть не выпал из её рук.

Через некоторое время экран внезапно загорелся.

Как и ожидалось, она увидела огромное количество пропущенных звонков и сообщений.

Телефон выскользнул из её рук, и она, дрожа, закрыла лицо руками.

Она не хотела плакать. Но слёзы всё равно потекли.

Наньинь, Наньинь, я должна была послушать тебя, но что теперь, кроме слёз, я могу сделать?

Ся Юйбин снова проснулся от неприятного сна, с тёмными кругами под глазами.

Во сне снова появлялись незнакомые лица, отрывочные и странные, даже пугающие сцены. Но он, привыкнув к этому, не стал углубляться в мысли.

Утро уже наступило, летнее солнце поднималось всё выше, и свет становился всё жарче. Проспав так долго, он понял, что вчера был очень уставшим, но даже в таком состоянии он умудрился видеть сны, что было странно.

В комнате его соседи уже встали и, опустив головы, играли в игру.

— Доброе утро!

Лу Янь поднял голову, но тут же снова опустил её, сосредоточившись на игре.

— ...

— Ся Юйбин.

— Плохо спал?

Гао Лун поднял голову, заметив его тёмные круги.

— Да.

Он потирал глаза, медленно надевая тапочки и направляясь в ванную. Чистка зубов, умывание, переодевание — всё это он делал каждый день на протяжении трёх лет, но сейчас эти действия казались ему странными, он не знал, делать их быстрее или медленнее, и в душе почувствовал пустоту.

Университет.

Он начал ругать себя за излишнюю сентиментальность, которая казалась ему старомодной.

— Пойдёмте вместе позавтракать? Мы ещё не пробовали еду в столовой!

Лу Янь.

Эти двое, видимо, ждали его, чтобы пойти завтракать? Ся Юйбин посмотрел на них, сидящих после завершения игры, с лёгким удивлением, но, увидев мусорное ведро, полное упаковок от еды, он успокоился. Лу Янь и его шкафчик с закусками...

— Который час?

— Эээ, 10:39, ещё не поздно.

Лу Янь, который не мог поправиться, взглянул на телефон, его глаза полны ожидания вкусной еды в столовой.

— ...

— Ся Юйбин не хотел его разочаровывать.

— Ничего, просто позавтракаем-пообедаем.

Английский Гао Луна звучал с «странным акцентом», что вызывало улыбку.

<http://bllate.org/book/15520/1379218>